

Э?

Я лежу на земле?

Что просто ха-

Детектор пространственно-временного хрена ревел, как умирающая корова.

Я щелкнул взглядом, и то, что я увидел, ужаснуло меня до глубины души.

Далее временные рамки раскалываются и изнашиваются из-за того, что выглядит как огромная рябь в причинно-следственной связи. Как будто кто-то сильно напортачил в самую реальность.

Что, черт возьми, только что произошло?!

Я выключил сигнальный уровень и снова встал на ноги, просматривая свои воспоминания, следуя протоколу, который я установил для таких событий, проверяя несоответствия, которые можно было произнести из-за того, что кто-то изменил прошлое, и я ничего не нашел.

Это означает, что изменилось не прошлое, а будущее. Или присутствует, но опять же, чтобы изменить настоящее, не нужно ударять молотком по хрупкому стеклянному журнальному столику с тиснением, который был временной шкалой.

Так что да, возможно, будущее.

Я снова посмотрел на часы, когда появилась возможность снова начать сливаться воедино, подтверждая свои подозрения.

Ага. Определенно будущее.

Вопрос был только в том, как?

И ответ ко мне пришел так же просто, как и вопрос.

Но просто не значит хорошо. Не особенно в этом случае.

Вероятно, этот беспорядок по временной шкале означал одно из двух.

Либо я вернулся вовремя, чтобы спасти Оффи.

Или она умерла, и именно я стал инициатором перемены.

И все, что мне нужно было сделать, это пойти в соседнюю комнату и проверить.

Ага. Вот и все. Мне просто нужно-

И все же мои ноги отказывались двигаться с места, как бы застряли в ловушке для тараканов.

Я посмотрел вниз и не увидел ничего плохого.

Почему они не двигаются?

Сейчас не время стоять!

Потом я увидел свои руки. Трясется.

Здесь холодно? Мне не холодно?

И почему я, черт возьми, не могу пошевелиться?!

Голос внутри меня ответил.

Потому что я не хочу.

Я не хочу это знать. Я был напуган.

Что, если... что, если она мертва? Что мне делать?

И в глубине души я знал. Я бы сломал.

Это был первый раз, когда я влюбился. И потеря, одна из тех, кого ты любишь, была о чем-то, о чем я не хотел даже думать.

Это заставило меня дрожать.

Теперь я мог рядом шаги, топчущиеся по коридору.

И мое сердце упало от этого намека.

Тем не менее, я стоял как вкопанный.

Я был здесь. Трачу свое время. Пока Оффи был там, умая в полном одиночестве. После того как я дал ей, что никогда ей не позволю.

Никогда не позволяй ей умереть. Никогда не одари ее одну вещь. Никогда больше не позволяй ей чувствовать себя так.

Я возился со своим обручальным кольцом, простой конструкцией из дюрастила и плантина, нетерпеливо глядя на дверь.

И, как бы в ответ на мои молитвы, дверь распахнулась, и влетела Асока со слезами на глаза.

Мои руки упали на бок, вялые и безжизненные, как мои глаза.

Я чувствовал, как мир проявляется ко мне, и тяжесть осознания врезалась во меня, как товарный поезд. В тот день весь мой мир рухнул на меня.

В тот день, пока Асока держала меня, я сломался.

Не было ни драматического «Нееет!», ни рыданий, ни ярости.

Я просто чувствовал себя мертвым. Моё сердце похолодело.

Пусто внутри. Как ходячий труп. Несмотря на то, что врачи умоляли меня позволить им изучить ее, я просто осторожно взял ее тело за руки и поместил в криокамеру, что я и сделал.

Слишком медленно. Голос внутри меня отругал меня.

Слишком поздно.

Но я не послушался. С целеустремленным подходом я выкатил криокамеру в свой фургон и, не сказав ни слова, исчез.

Следующие несколько месяцев прошли вслепую. На время я оставил Стара в компании Падме и семью. Глядя на него, я вспомнил Мику и Молли, их мертвые глаза преследовали меня.

Какая-то скудная мысль в моем сознании подтолкнула меня.

Говорил мне, что я это заслужил. Это была карма.

«Справедливое возмездие за смерть которого», — спровоцировал я.

Суеверие, конечно. Я сказал себе. Как этот эксперимент в ящике Скиннера о том, как людям нравится соотносить несвязанные между собой вещи и приписывать им причинно-следственную связь.

Нет. Я отказываюсь верить в такую чушь. Я человек науки.

Тем не менее, их лица мелькали перед моими глазами каждый раз, когда я смотрел на свою сжатую звезду, плача о его матери. Я считал себя неудачником. Я ненавижу мир за то, что он забрал то, что мне предоставило. Но больше всего я ненавижу себя за то, что допустил это. Поэтому не следует применять осмотрительность. И я был сломлен.

Я был не в состоянии присматривать за ним.

Он умолял, ныл и кричал, но они не были услышанными.

Я просто спокойно объяснил ему, что произошло, немного утешил его и ушел, не оборачиваясь. Звезда больше не была оружием в моих глазах.

В прошлом году или около того я стал присматривать за ним, как за нынешним сыном.

И это.....Звезда заработала большего.

Он заслужил семью.

Следующие несколько месяцев я провел вне офиса, прогоняя свои печали.

Половину времени я едва мог дышать, не говоря уже о том, чтобы жить.

Мусор накапливался до тех пор, пока я не соизволил перенести его на ближайшую звезду.

А потом накопилось еще немного.

Мои глаза глубоко запали в орбиты, поскольку работа взяла верх надо мной. Мне нужно было кое-что сделать, подписать договоры, принять законопроекты.

Что-либо. Что угодно, лишь бы унять боль. Чтобы не думать об этом.

Я поддерживаю мирный договор, как и планировал изначально, а затем снова ушел на работу.

Работа. Работа. Так много работы. Утешительная работа. Отвлекающая работа.

Однажды дверь в мою комнату не распахнулась.

Там стояла Асока. Ее глаза противоречили друг другу.

Она подошла ко мне, по-видимому, отгрызая мне уши, и схватила меня за воротник.

Но когда стопки бумаги распались, выражение ее лица изменилось.

Смягчился. В ее глазах отразилась глубокая печаль. Моё горе.

И форма внутри выплеснула массу состраданий, которые она могла собрать.

Глаза Асоки потускнели, как будто она что-то представляла, и она слегка развеяла воспоминания, и в ее глазах засияла твердая решимость.

Как мешок с картошкой, Асока подняла меня и потащила в постель.

Нет. Что-то внутри меня сказало.

Я знал, к чему это приведет.

Нет! Оно плакало.

Она всего лишь ребенок.

Асока швырнула меня на подушки.

Нет. Мой разум плакал.

Она села, явно смущенная и нерешительная.

«Тебе не обязательно этого делать». Мои губы скривились.

Асока посмотрела на меня, ее хрустальные глаза стали еще более суровыми.

«Я хочу». Сказала она, поджимая губы.

«Я не ребенок. Мне сейчас 19. Я могу поддержать тебя. Я обещал».

Асока наклонилась вперед, беспокойно закрыла глаза.

Голос кричал внутри меня.

Не.

И я потерпел неудачу.

Я наклонился к ее поцелуе, хотя глубокое чувство отвращения поднялось во мне, как масло и песок.

Ее прикосновения ощущались ядом на моей коже. И все же я потерпел неудачу.

Я подавил желание, а она, скорее всего, взяла на себя обязательства.

И я провел ночь в ее постели.

Когда я проснулся на следующий день и впервые за несколько месяцев выспался, как и

следовало, все, что я чувствовал, — это отвращение.

Это было неправильно.

Я взглянул на Асоку и увидел не нахальную девчонку прошлых лет, самостоятельную женщину.

И все же, даже взрослому, это не помогло.

Я покачал голову. Асока этого не заслужила. Ей хотелось бы сделать это с кем-то, кого она любила, а не с кем-то... не... со мной.

Я снова посмотрел на нее.

Что я сделал?

И во мне зашипело какое-то чувство.

Больше не надо.

Уходи. Голос позвал меня.

Уходите сейчас. Избавь ее от боли. Боль.

Не повторяйте эту ошибку снова.

Я появился.

Я написал письмо и спрятал документ на своей вилле рядом с пляжем.

Подарок. За то, что напомнило мне о том, что было важно.

И чтобы она не преследовала меня, я написал: «Подожди меня, если хочешь».

Конечно, я не собирался приходить.

Небольшое горе для нее сейчас. Но это избавило ее от многих страданий в будущем.

Я знаю, что это было эгоистично. Но.....

Да. Это было правильно.

У меня были честно.

Обязательства любви к тому, кто все еще жил в моем сердце.

Я забрал из дома Стар Скайуокеров и выразил им свою сердечную благодарность, отправив надутого ребенка обратно на колониальный корабль.

Я надеваю наушники-некомими и переключаю песни на тему «Don't Look Back» Котоми и Райаны Элдера.

И я решил.

Я не позволю ей так отдыхать.

Я оживлю ее. Я оживлю свой Оффи.

Независимо от стоимости.

Но сначала у меня на уме была другая проблема.

Мест.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3808788>